

— Первый раз я был там сразу после землетрясения с тогдашним председателем областной Думы В. Максутовым. Когда он позвонил и спросил, поеду ли я в Нефтеюгск, ответ был однозначным. Для меня этот поселок был одним из населенных пунктов моего избирательного округа, начиная с выборов в Верховный Совет ССР. Последний раз они за меня голосовали в марте 1994 года на выборах в областную Думу. В составе официальной группы от администрации области я выехал в Нефтеюгск. И потом каждую годовщину нефтеюгского землетрясения, с одной стороны, по зову души, а с другой — чувствуя какие-то обязательства перед этими людьми, живыми и погибшими, я туда приезжаю. Почтить память, помолчать. И покаяться. Не знаю, откуда во мне это чувство вины перед погибшими, но оно есть.

Для того чтобы как-то помочь жителям северного Сахалина, я каждый год вношу проекты постановлений на рассмотрение депутатов Государственной Думы. И в принципе каждый год депутаты за них голосуют. Было, правда, вначале сильное возмущение депутата В. Жириновского, который сказал, что у нас во всей стране такие беды происходят. Пришлося его «воспитывать». Конечно, эти мни постановления не решают всех проблем. Но самую главную свою задачу — сохранение памяти о погибших — эти постановления выполняют. С другой стороны, мы заставляем правительство шевелиться и изыскивать финансовые возможности для производства ремонтных работ в домах, пострадавших от землетрясений, для переселения людей из ветхого жилья, непригодного для проживания. Это также вопросы, связанные со строительством быстровозводимых каданских модулей, так называемых БКМ.

— Удовлетворены ли вы, Иван Андреевич, результатами своих работ в течение этих восьми лет?

— Я не могу обвинять все федеральные органы власти в невнимании к сахалинцам. Подобных проблем в нашей стране очень много. То пожары, то наводнения, то селевые разрушения и т. д. Естественно, вся Россия не может постоянно думать только о Сахалине. Поэтому я в некоторой части удовлетворен тем, как правительство реагирует на наши проблемы, в какой-то части — нет. Допустим, ругать бывшего президента и его правительство за медлительность нет никаких оснований. Напротив, все очень оперативно реагировали в части ликвидации последствий, помочь пострадавшим, выплаты пособий, строительства жилья, выделения жилищных сертификатов. Была и помощь различных субъектов Федерации. Так что эта трагедия, которая произошла в Нефтеюгске в мае 95-го и в январе 96-го года в Охинском районе, вызвала отклик у всех в нашей стране. Помогли все, хотя самим было тяжело, даже ближнее и дальнее зарубежье.

И в то же время я не могу с уверенностью сказать, что все

Нефтеюгск. Начало 90-х.

БОЛЬ НЕФТЕГОРСКА

Светлана
КРАВЧЕНКО,
наш собкор,
п. Ноглики

Мало кто на Сахалине знает, что депутат Государственной Думы Иван ЖДАКЕВ вот уже восьмой год подряд приезжает 28 мая в Нефтеюгск, чтобы почтить память погибших во время разрушительного землетрясения 1995 года.

нормативные акты работают. Ведь даже на переселение людей из районов Крайнего Севера в 1995 году из федерального бюджета было выделено 17 млн. рублей, но наша область получила всего 600 тысяч. А в 1996 году было выделено 116 млн. рублей, но мы получили чуть больше половины этой суммы. В том же 1996 году, как раз накануне годовщины нефтеюгского землетрясения, из 130 млн. рублей для укрепления сейсмостойкости за первые полгода не было выделено ни рубля.

— На каком отрезке пути прошли эти деньги? Они не выдали из Москвы или не приходили на Сахалин?

— Они не выдали из Москвы. В то же время за утерю имущества основная масса моих избирателей получила деньги в 1997—1998 годах, то есть спустя два-три года. И то лишь благодаря настойчивой совместной работе администрации области, нашего представительства в Москве и моей, как депутата. А также очень большую работу проделал человек, который многим на Сахалине поперек горла стоит. Это бывший первый вице-мэр Охинского района Петр Леонидович Петрин. Благодаря его настойчивости и нашим совместным усилиям сахалинцам была оказана помощь.

В постановлениях Государственной Думы, проекты которых разрабатывались одним из пунктов было требование от правительства определенных средств на жилищные сертификаты и полного обеспечения жильем населения района за счет резервного фонда правительства. Например, в 1996—1997 годах мы требовали выделения 2000 сертификатов, но

Минфин дал всего 120, хотя даже в распоряжении тогдашнего премьера В. Черномырдина за № 275 указывалось о выделении 1598 сертификатов. Мне приходилось постоянно напоминать своим коллегам-депутатам, что мы должны морально и материально поддержать тех людей, которые одобряют курс реформ, проводимых экс-президентом Ельциным. В референдуме 1993 года 82 процента жителей Охинского района поддержали его реформы. И я в своих выступлениях прямо говорил — вы не можете предавать тех людей, которые поддержали ваши реформы. Это я подчеркиваю ежегодно. Не знаю, какие именно аргументы сыграли свою положительную роль, но подвижки здесь есть. Каждый год мы определенные средства пробиваем. Конечно, хотелось, чтобы они были более весомыми.

В проекте постановления Госдумы на 2003 год, который разрабатывался в накануне восьмой годовщины нефтеюгского землетрясения, я предлагал правительству обеспечить в нынешнем и следующем годах свое временное финансирование мероприятий по ликвидации последствий землетрясения в Охинском районе Сахалинской области. Я предлагаю изыскать средства для проведения ремонтных работ в домах, пострадавших от землетрясений, или предусмотреть их при формировании федерального бюджета на 2004 год. Даже сегодня не в полном объеме выполнено постановление правительства от конца августа 1996 года за № 1036 по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от землетрясений на севере

ре Сахалинской области.

Также предлагаю предусмотреть в проекте федерального закона о федеральном бюджете на 2004 год в соответствии с предложениями администрации Сахалинской области выделение дополнительных финансовых средств в размере 50 млн. рублей на строительство сейсмостойких быстровозводимых домов модульного типа и их обустройства. И 150 миллионов — на строительство жилья взамен выдомого из эксплуатации. Мало кто из жителей Сахалинской области знает, что в Нефтеюгске рухнуло 17 домов-пятиэтажек, то в Охинских домах, такой же серии, такого же года постройки пришли в негодность. 96. А убрали с лица земли только единицы, около 90 домов еще осталось в эксплуатации. Не дай бог, что произойдет. Кроме того, необходимо заложить в проект бюджета 2004-2004 года на выделение финансирования для восмещения оплаты стоимости проезда и провоза багажа гражданам, пострадавшим от землетрясений и проживавшим в Охинском районе Сахалинской области, не получавшим жилищных сертификатов.

Впервые я сам убрал из постановления пункт, в котором уже не раз предлагал следующее. После землетрясения было собрано много ювелирных украшений из серебра, золота, платины, драгоценных камней. Все это в очечатанном виде находится в милиции гор. Охи. Прежде в своих постановлениях я неоднократно предлагал правительству подготовить нормативный документ, который бы дал возможность не только привести в порядок ювелирных изделий, но и выкупить их у сахалинцев. А люди не потеряли. Те, кто там лишился родственников, друзей, знакомых, приезжают. И у меня были там друзья. С Сергеем Гравдумом, который долгое время жил в Нефтеюгске, но перед самым землетрясением оттуда уехал, я служил в армии. Так что для нас, сахалинцев, трагедия Нефтеюгска — это наша общая боль. Голоса слаживают ее остроту, но не стирают из памяти.

линской области. А вырученные деньги перевести на именные счета детей-инвалидов. Но правительство не выполняет этот пункт постановления.

— И теперь вы его сами сняли?

— Да, я думаю, что тут надо работать другим путем. Не через постановление Государственной Думы, а напрямую, выходя на Минфин и президента России В.Путина.

— То есть от идеи вы отказались?

— Не отказался. Эти ювелирные изделия, хранящиеся в Охинском РОВД, составляют головную боль для милиционеров и на людей не работают. Мертвый капитал. Используя для обнародования этой идеи газету «Регион», надеюсь на помощь и поддержку депутатов Сахалинской областной Думы, может быть, у них появятся свои варианты и предложения на эту тему.

— Вы впервые озвучиваете свою идею?

— В газете впервые. Обычно наши областные газеты избегают говорить о том, какие постановления и документы разрабатывают депутаты Государственной Думы Ждакаев. А ведь специалисты областной администрации должны понимать, что это наша совместная работа с администрацией. Мы делаем одно общее дело. Например, по поселку Горки Тымовского района все пункты постановления правительства Госдумы выполнены. А по Охинскому району, Нефтеюгску до сего дня — нет. Мы должны сообща решать эту проблему.

— Что вы запланировали для себя по приезду на Сахалин, кроме участия в траурной церемонии?

— В Охе 27 мая — прием избирателей по личным вопросам, надеюсь выступить на телевидении, лишь бы власти мне не мешали. 28 мая приму участие в траурных мероприятиях, связанных с восьмой годовщиной землетрясения. В этот же день намерен выехать в Ноглики, выступить там, на местном телевидении, и провести встречу с избирателями.

Я бы не сказал, что меньше стало людей на траурных церемониях, хотя по сравнению с первой и пятой годами — наверное; и юбилейной десятой годовщине будет больше внимания уделено, но в другие годы это отношение не то. Поэтому стараются это отметить в Южно-Сахалинске. Но ведь землетрясение было на севере, а не в Южно-Сахалинске. Люди память не потеряли. Те, кто там лишился родственников, друзей, знакомых, приезжают. И у меня были там друзья. С Сергеем Гравдумом, который долгое время жил в Нефтеюгске, но перед самым землетрясением оттуда уехал, я служил в армии. Так что для нас, сахалинцев, трагедия Нефтеюгска — это наша общая боль. Голоса слаживают ее остроту, но не стирают из памяти.

Телефон Ногликовского
корпункта 9-73-57.